

— Чтобы я поехал с Митей, на этом настояла Сашуля. Я-то считал, что Митя и без меня справится. Ездил же он в Ленинград один, а перед этим в Минск, Вильнюс. Особых-то дел у меня в Москве не было, там жарница, с гостиницей вечно проблемы, пожрать дорого, Бирюковых стеснять не хочется, тем более что Майечка только что пережила огромное горе - умерла её младшая сестра Лиля после операции по поводу рака (и брат у неё от рака умер, и мать, и отец, всех перехоронила за считанные последние годы). Но Сашуля меня уговорила, да и дела кое-какие появились в Москве.

— Прилетели мы с Митей вечером, я позвонил Бирюковым - телефон не отвечает, я заволновался слегка, но всё равно поехали, куда деваться. Приехали, дома Гена, ждёт нас, Майечка за городом, на даче у знакомых, не может жару здесь переносить. Оказывается, у них номер телефона давно уже сменился, а у меня старый записан, то-то я не мог до них дозвониться, когда пришлось в холле академической гостиницы ночевать.

— Гена всё тот же, ни на что не жалуется, но Лилина смерть, видно, и его потрясла, не смог рассказывать подробности, тяжело, говорит. Накормил нас ужином, спать уложил.

— *19 октября 1991г., там же*

— Наутро мы двинулись напрямик в университет, до которого от Бирюковых 15 минут езды автобусом. У дверей химфака мы появились за полчаса до начала работы приёмной комиссии, и я оставил Митю сдавать документы самостоятельно, а сам двинул в ИЗМИРАН, где встречался с нашими калининградцами - Ваней Карповым, Ниной Наумовой и Ольгой Колесниковой, пытавшимися запустить программу нашей "Большой модели" на новой измирановской ЭВМ ЕС-1065, чтобы работать параллельно и там, в Калининграде, и тут, в ИЗМИРАНе.

— Обсудив с Ваней наши модельные и "салютовские" дела, я вернулся в Москву, где у Бирюковых меня ждал Митя, чтобы идти с ним на футбол ЦСКА - "Шахтёр". По дороге в Лужники Митя рассказал, что документы у него приняли, но со справкой медицинской пришлось бегать в университетскую поликлинику - не всё там было в порядке. И ещё поудивлялись в приёмной комиссии, что паспорта у мальчика ещё нет, единственный такой оказался, не достигший 16 лет.

— Футбольный матч ЦСКА - "Шахтёр" оказался обильным на голы. Встречались первое и второе места чемпионата СССР, впереди шёл с заметным отрывом ЦСКА, только что выигравший Кубок СССР, ведомый Пашей Садыриным (почему Митя и стал болеть за ЦСКА), шёл без поражений. И вот на тебе - первое. Продул на своём поле. В честь того, наверное, что Митя в первый раз явился на живой ЦСКА посмотреть.

— Три гола забил армейцы, из них Корнеев - очень красивый с линии штрафной примерно, в девятку. А пропустили - четыре. Слабо защита сыграла, да и вратарь не выручил. Справедливости ради надо сказать, что ворота ЦСКА защищал дублёр - основной вратарь, молодой и талантливый Миша Ерёмин сразу после финала Кубка попал в автокатастрофу и в тяжелейшем состоянии находился в реанимации.

— Первый экзамен - химию - Мите предстояло сдавать 3 августа, и мы с ним собирались до этого времени съездить во Владимир, но сначала на всякий случай решили забить место в общежитии для абитуриентов и на следующий после футбола день (**28 июня**) поехали туда, в Дом аспирантов и соискателей на улице Шверника.

— От площади Хо-Ши-Мина решили пойти пешком, сориентировались по атласу и ... ошиблись на 90 градусов, вместо ДАСа вышли на улицу Вавилова напрямик к ВЦ АН, куда именно я и собирался пойти потом, чтобы встретиться с академиком Никитой Моисеевым по вопросам конверсии КБ "Салют".

— Пришлось Мите подождать, пока я вёл разговоры с тамошним народом, главным образом, с Павловским, доктором наук, начальником отдела, занимавшимся конверсией другой космической фирмы из того же МОМа - НПО космического приборостроения.

— От ВЦ мы, наконец, добрались до ДАСа, но неудачно: попали в перерыв у коменданта и вернулись домой к Бирюковым, весьма измученные жарой (плюс 33 градуса в Москве, а я ещё в корсете к тому же). Вечером Митя поехал в ДАС снова и занял там койку, воспользоваться которой, впрочем, ему так и не пришлось.

— 29 июня мы с утра отправились во Владимир, и уже после обеда Антон Ярцев, одиннадцатилетний Митин братец двоюродный, гостивший у бабушки, отвёл нас на озеро "у аэродрома", нормально глубокое и чистое, где мы и купались ежедневно, спасаясь от жары. Подобгорели, впервые с прошлого лета выставив на палящее солнце свои побледневшие на севере телеса.

— 20 октября 1991 г., там же

— Антону я доставил огромную радость тем, что купил ему "супер-паяльник" с "вещной подставкой" в "вещном" опять же магазине электротоваров, в Петергофе это всё дефицит. Ещё он попросил меня купить ему надувных шариков и пару целлулоидных транспортеров. Как выяснилось, в первых шикарно электрические лампочки взрывать, а вторые горят хорошо (чем хорошо, я, честно говоря, не понял - то ли дымом, то ли вонью, то ли ещё чем).

— Вообще Антон мне понравился - инициативный парень, самостоятельный и мужественный: ногу пропорол на озере - будь здоров, но не жаловался. Правда, мазать ничем не дал - и так заживёт. Похоже, йода боится, как и Митя маленький.

Фото Мити на паспорт, лето 1991 г.

— 3 июля Митя сдавал первый вступительный экзамен в МГУ - химию (письменно). Тщательно собирался и тем не менее забыл дома калькулятор, пришлось в аудитории у соседа просить. Я в этот день, кстати, тоже отличился: искал шорты свои по всей квартире, чтобы дома переодеться, а они на мне под брюками (в такую-то жару) оказались.

— Сразу после экзамена Митя позвонил по телефону и сообщил, что вроде всё решил и на все вопросы ответил. Результат же стал известен только через три дня - 6 июля: 9 баллов из 10. Неплохо. Из 385 сдававших по 10 баллов получили 11 человек, по 9 баллов - 21. Теперь надо постараться получить по математике не ниже 4-х, и всё - остальные экзамены сдавать не надо.

— По условиям МГУ набравшие 13 баллов на первых двух экзаменах зачисляются сразу (но без троек, то есть нельзя 10 и 3, в этом смысле не имело даже значения, что по химии Митя получил 9, а не 10: всё равно математику нужно было не хуже чем на четвёрку сдать).

— Математику Митя сдавал **7 июля**. В этот раз его телефонный звонок после экзамена был не столь ободряющий: одну задачу из пяти он не решил, геометрическую. Я, конечно, расстроился. Надо же, такой шанс упустить! Ведь теперь 4 балла - это в самом лучшем случае, если в тех задачах, которые он решил, нет ни ошибок, ни грязи. Эта Москва с её жарницей осточертела, всё могло уже кончиться, а теперь...

— В таком вот настроении я пробыл, с пессимизмом ожидая результата экзамена, три дня до 10 июля, когда Митя (не столь горевавший и более меня надеявшийся, что не всё ещё потеряно) отправился узнавать результат. Я хотел поехать с ним, но он запротестовал - не надо, мол, я позвоню сразу, как узнаю.

— И вот звонит - ликующим голосом: 4 балла!

— Ура! Мы победили!

— Майечка, замученная собственными болезнями и подавленная недавней смертью сестры (зарезанной, по её словам, врачами), узнав об успехе Мити, буквально ожила, и как только Митя вернулся из университета, достала коньяк, конфеты, и по её настоянию мой ребёнок впервые пил крепкий напиток вместе со взрослыми (в моём присутствии), а кроме нас с Майечкой была ещё её невестка Мила, тоже химик, студентка 3 курса пединститута.

— В этот же день после обеда мы с Митей вместе ездили на химфак, где окончательно удостоверились, что Митя зачислен (!) (14 человек набрало 13 и больше баллов, помимо медалистов, которым было достаточно сдать на 9 или 10 первый экзамен, а также победителей химолимпиад этого года), и что ему теперь надо пройти медкомиссию уже как студенту (!!!) и явиться на тестирование по английскому языку для определения, в группе какого уровня ему предстоит заниматься.

— Оставив Митю в поликлинике МГУ на медкомиссии, я поехал в трансгентство добывать билеты в Калининград, где наткнулся на ... Саенко с Олегом Бирюковым (мир тесен!). Они тут пытались обменять железнодорожные билеты на авиа, но безуспешно. Пришлось и мне согласиться на боковые плацкартные места в не самом скором поезде до Калининграда (через Клайпеду), в том же, кстати, на который у Саенко был билет, в ночь с 11 на 12 июля.

— А вечером Майечка заставила нас играть в карты на деньги (в "Ап энд даун" и ещё что-то подобное), уверяя, что лучше пусть Митя всему этому дома научится, чем в общежитии. Хотя Митя и не умел до этого играть, мы с ним в итоге всё же если и проиграли мастерам Бирюковым, то совсем немного.

— Перед отъездом мы с Митей ещё раз побывали в Лужниках, на игре ЦСКА - "Спартак". И опять ЦСКА проиграл - 0:1. Причём по игре счёт мог быть и больше в пользу "Спартака", который лихо набирал обороты в последних матчах, не взирая на уходы "в зарубеж" Шалимова, Кулькова, Шмарова.

— А у ЦСКА что-то игра разладилась, да и настроение какое - Миша Ерёмин умер. Так он радовался кубку! И тут же - смерть.

— На футболе в Москве мы с Митей были, кстати, не только в Лужниках, но даже и на "Красной Пресне", на кубковой игре "Асмарал" - "Торпедо"(Владимир) (1:0), где сидели буквально в ногах у тренера "Асмарала" Владимира Федотова, бывшего армейца, игрока сборной, сына Григория Федотова, удивившего меня слегка своим весьма непрезентабельным видом (пузо отпустил, штаны какие-то мятые висят, рубаха плохо заправлена).

— Видели мы и шустрого владельца "Асмарала" южных кровей, прибежавшего к Федотову советы давать. А главным тренером у "Асмарала" (или консультантом?) был тогда Константин Бесков, но он сидел где-то в другом месте.

— Гена Бирюков шутил по поводу Митиной страсти к футболу:

— Ну, теперь тебе осталось жениться на москвичке с Юго-Запада, поближе к Лужникам чтобы жила, и больше ничего для полного счастья не надо!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)